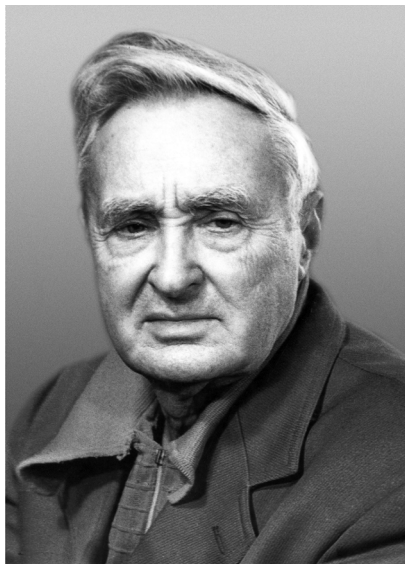

ЮРИЙ ВЕНЕДИКТОВИЧ КНЫШЕНКО (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

С.С. Казаров

Аннотация. 8 февраля 2021 г. исполнилось сто лет со дня рождения одного из ярчайших преподавателей исторического факультета РГУ 1970–1980-х гг. кандидата исторических наук, доцента Ю.В. Кнышенко. Будучи призванным на фронт в годы Великой Отечественной войны, он героически сражался в качестве офицера-артиллериста, получив тяжелое ранение. После окончания исторического факультета, Юрий Венедиктович под руководством профессора А.Д. Дмитрева в 1955 г. защитил диссертацию, посвященную диктатуре Суллы, после чего вплоть до самой своей смерти в 1990 г. преподавал на родном факультете. Здесь он вел курсы античной истории, истории первобытного общества и основ этнографии, а также ряд специальных курсов. Ю.В. Кнышенко был не только эрудированным специалистом, но и шахматистом, библиофилом и любителем поэзии. Как преподаватель он пользовался огромным авторитетом среди коллег и студентов.

Ключевые слова: история Древнего мира, спецкурс, аспирант, диктатура Суллы, шахматы.

Казаров Саркис Суренович, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории Древнего мира, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, ser-kazarov@yandex.ru.

YURI VENEDIKTOVICH KNYSHENKO (THE 100TH ANNIVERSARY)

S.S. Kazarov

Abstract. February 8, 2021 marks the hundredth anniversary of the birth of one of the brightest teachers of the history department of the Russian State University of the 1970s–1980s, candidate of historical sciences, associate professor Yu.V. Knyshenko. Drafted to the front during the Great Patriotic War, he fought heroically as an artillery officer and was seriously wounded. After graduating from the Faculty of History, Yuri Venediktovich, under the guidance of Professor A.D. Dmitrev, defended his dissertation on the dictatorship of Sulla in 1955, after which he taught at his own faculty until his death in 1990. Here he taught courses in ancient history, the history of primitive society and the foundations of ethnography, as well as a number of special courses. Yu.V. Knyshenko was not only an erudite specialist, but also a chess player, bibliophile and poetry lover. As a teacher, he enjoyed immense prestige among colleagues and students.

Keywords: history of the ancient world, special course, graduate student, dictatorship of Sulla, chess.

8 февраля 2021 г. исполнилось 100 лет со дня рождения одного из ведущих преподавателей исторического факультета Ростовского государственного университета в 1970–1980-е гг. кандидата исторических наук, доцента Юрия Венедиктовича Кнышенко.

Он был поистине харизматической личностью. В него были влюблены все студенты. О нем рассказывали самые разные истории, порой откровенные небылицы. Но меня, учившегося у Юрия Венедиктовича и знавшего его лично, в нем привлекали два важнейших для меня качества: во-первых, он вел историю Древней Греции и Рима, которой я страстно увлекался, и, во-вторых, он был кандидатом в мастера спорта по шахматам (сам я тоже, помимо античности, серьезно увлекался шахматами, выписывал различные шахматные журналы и на районных и городских школьных олимпиадах по шахматам неизменно побеждал своих соперников).

Жизненный путь Юрия Венедиктовича представляется в следующем виде. Родился он 8 февраля 1921 г. в станице Усть-Лабинской Краснодарского края. Его отец работал слесарем, счетоводом, бухгалтером и умер в эвакуации в Средней Азии в 1943 г [ГАРО, ф. Р-46, оп. 22, д. 957, л. 2]. Мать была домохозяйкой. В 1928 г. семья переехала в г. Ростов-на-Дону.

Всю свою жизнь Юрий Венедиктович был увлекающимся человеком. После школы он поступил в Ростовский гидрометеорологический техникум, но не окончил его. В сентябре 1938 г. Ю.В. Кнышенко стал студентом Индустриального института им. Н.С. Хрущева в г. Сталинграде, но в 1942 г. он резко поменял свои предпочтения и поступил на исторический факультет Ростовского государственного университета. Однако первый период его студенческой жизни продлился очень недолго: он был призван в ряды Красной Армии и закончил Великую Отечественную войну в должности командира взвода управления артиллерийской батареей.

После тяжелого ранения в сентябре 1943 г., лечения в госпиталях и службы в запасных армейских частях Ю.В. Кнышенко был демобилизован из армии и в 1945 г. стал студентом исторического отделения историко-филологического факультета РГУ, который и окончил в 1950 г. Сразу поступить в аспирантуру у него не получилось, и с 1950–1951 гг. он работал консультантом Дома партийного просвещения при Ростовском Горкоме ВКП(б).

С 1951 г. Ю.В. Кнышенко принимают на должность ассистента кафедры Всеобщей истории РГУ, а в 1952 г. поступает в аспирантуру по специальности «История Древнего мира» к профессору А.Д. Дмитреву, которую оканчивает в 1955 г. Авторитет А.Д. Дмитрева среди студенчества был столь высок, что Юрий Венедиктович стал одним из тех, кто уже во время учебы всерьез

заинтересовался проблемами античной истории. До конца своих дней в устных беседах Ю.В. Кнышенко всегда с трепетом и огромным уважением отзывался о своем учителе.

А.Д. Дмитриев предложил своему ученику заняться темой, посвященной диктатуре Суллы. В принципе, эта тема была далека (особенно хронологически) от тех проблем, которые в своих трудах разрабатывал сам профессор А.Д. Дмитриев. Тем не менее она была утверждена, и Ю.В. Кнышенко с интересом начал работу над ней. В 1955 г. он подготовил, успешно обсудил и защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Социально-политическая борьба в Риме 80–70-х гг. I в. до н.э. (сулланская реакция)». Диссертация была посвящена исследованию одного из самых острых периодов социально-политической борьбы в Риме, уяснение которого пролиvalo свет на проблему кризиса и падения Римской республики. Основной задачей диссертации, как ее сформулировал автор, было «установление подлинной роли и значения сулланского режима, разоблачение многочисленных извращений в данной проблеме реакционных буржуазных историков...» [Кнышенко, 1955, с. 1–2].

Вообще, «критика реакционной буржуазной историографии» было *locus communis* не только учеников А.Д. Дмитриева, но и всей советской историографии античности. Не случайно в историографическом обзоре резкой критике подвергаются такие западные ученые, как Бейкер, Лау, Леутвейн, Каркопино и т.д. В частной беседе с автором этих строк Юрий Венедиктович высказывал восхищение работой французского исследователя, но вот публично его хвалить, особенно в автореферате... Едва ли в этом случае он был бы правильно понят официальной наукой.

Наиболее интересна третья глава диссертации, где Ю.В. Кнышенко анализирует сулланское законодательство. По словам автора, «реформы Суллы представляя собой развернутое осуществление политических устремлений реакционного крыла партии оптиматов, преследовали две основные цели: отнять у римской демократии ее важнейшие завоевания и передать сенаторскому сословию полностью верховную власть в стране» [Кнышенко, 1955, с. 8]. Главный вывод, к которому автор пришел в заключении своей работы, состоял в том, что диктатура Суллы была обречена на скорое падение, и причиной тому была ее узкая социальная база.

Хотя хронологически тема диссертации Ю.В. Кнышенко отделена от темы его научного руководителя несколькими веками, влияние А.Д. Дмитриева на его ученика весьма ощутимо. Так, определяя сходство сулланского режима с империей, он находит его в том, что они «...по своей социальной сущности, в одинаковой мере являлись реакцией на революционные выступления рабов и свободной бедноты» [Кнышенко, 1955, с. 16]. Не менее показателен и

следующий пассаж: «Сулланский режим не только не разрешил строго социально-политического кризиса римского общества, а, наоборот, еще более обострил его. Этот режим не смог приостановить развития классово-сословной борьбы, не смог подавить движения рабов и свободной бедноты, а также ликвидировать ожесточенную политическую борьбу между отдельными прослойками господствующего рабовладельческого класса» [Кнышенко, 1955, с. 16]. Влияние учителя едва ли можно не ощутить: здесь и «революционные выступления рабов и свободной бедноты», и «развитие классово-сословной борьбы», «военная диктатура рабовладельческого класса», и другие известные постулаты марксистско-ленинской теории. Тем не менее, в целом, на наш взгляд, диссертация выполнена на хорошем научном уровне. К сожалению, нам неизвестно, кто выступал на защите Ю.В. Кнышенко в качестве оппонентов, но поскольку в разговоре с автором этих строк он очень часто упоминал А.И. Немировского, и, учитывая близость Воронежа к Ростову-на-Дону, где тот работал в местном университете, можно предположить участие Александра Иосифовича в защите диссертации Ю.В. Кнышенко.

После смерти А.Д. Дмитрева в 1962 г. Ю.В. Кнышенко становится ведущим преподавателем по истории Древнего мира. Он ведет одновременно курсы истории первобытного общества, основ этнографии и истории Древней Греции и Рима. 21 мая 1966 г. Высшая аттестационная комиссия утверждает его в звании доцента. К сожалению, со временем его все больше увлекают проблемы истории религии, первобытного общества (по данному курсу он подготовил прекрасный учебник), основ этнографии и, хотя историю Древней Греции и Рима он еще по инерции продолжал преподавать до середины 1970-х гг. к науке об античности, он, к сожалению, более не возвращался. В 1980 г. по результатам конкурса он был избран на должность заведующего созданной по его инициативе кафедры Истории Древнего мира и Средних веков.

Еще до поступления на исторический факультет в 1975 г. автор этих строк, как и некоторые из моих однокурсников-ростовчан, были наслышаны о Ю.В. Кнышенко. Кто-то читал его книгу «История первобытного общества», а кто-то о нем просто слышал от старшекурсников... Но, увы, его никто не видел и даже не представлял, как он выглядит.

В начале нашего самого первого семестра в сентябре 1975 г. мы все с нетерпением ждали нашей первой встречи. В первом семестре Юрий Венедиктович вел курс «История первобытного общества и основы этнографии», во втором — Историю Древней Греции и Рима. Но вскользь брошенная деканом факультета Владимиром Александровичем Золотовым во время вручения студенческих билетов о том, что «Юрий Венедиктович находится еще в командировке» прояснила ситуацию: первая его лекция, к нашему разочарованию, не состоялась. Но состоялась вторая! И вот в аудиторию тихо, без лишнего шума, входит

невысокого роста седоватый человек и, кратко представившись, начинает читать лекцию. Так состоялось наше первое знакомство...

Что можно сказать о лекциях Ю.В. Кнышенко по античности? Мы были последним курсам, кому Юрий Венедиктович их читал. Его лекции излагались в основном на основе «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха. Живо, интересно, но, к сожалению, без всякой историографии и даже краткого обзора современной литературы. Но другие предметы, которые вел Ю.В. Кнышенко – «Основы этнографии» и «История первобытного общества» производили гораздо более яркое впечатление. По этим предметам Юрий Венедиктович издал два учебника, что позволяло нам, студентам, с удовольствием слушать лекции, не утруждая себя их записью. Да, и сам Ю.В. Кнышенко, начиная чтение очередной лекции, всегда заранее предупреждал нас: «Можно не записывать, это есть в моем учебнике». Лекции он излагал тихим голосом, но никогда не стоял, как вкопанный, на одном месте, живо и бодро прохаживаясь по рядам, поддерживая таким образом живой контакт с аудиторией.

Запомнилась методика его проведения экзамена. Казалось, что он, практически не слушая основные вопросы, начинал «сыпать» кучу дополнительных вопросов из самых разных разделов курса. И тут все зависело от оперативности мышления студента и его умения быстро ориентироваться в материале. Вопросы были «мелкие», но требовали знания имен, событий, дат – всей той фактологии, без чего невозможна история, как наука.

Юрий Венедиктович был увлекающейся личностью. У студентов часто возникал вопрос, почему он всего лишь доцент и не защищает докторскую диссертацию? Думается, ответ на этот вопрос как раз и кроется в разносторонности интересов Юрия Венедиктовича. Методично и дотошно заниматься какой-то одной темой ему было просто скучно. Но любое его увлечение обретало форму спецкурса. Нам, выпускникам 1980 г. уже на пятом курсе он читал спецкурс «Религиозные системы стран Востока», а через несколько лет он уже читал совершенно новый спецкурс – «Ирано-таджикская поэзия». Естественно, и тот, и другой курсы студенты слушали с большим интересом.

Еще одним увлечением Юрия Венедиктовича были книги, на которые он тратил львиную долю своей зарплаты. Те, кому посчастливилось побывать у Юрия Венедиктовича дома в его квартире на 9 этаже на ул. Социалистической прямо напротив Главного корпуса университета, были восхищены количеством и разнообразием книг. Особой гордостью Юрия Венедиктовича были альбомы по искусству, которые в те времена стоили немалых денег. Но у меня, начинающего антиковеда, особое восхищение вызывало трехтомное издание «Всеобщей истории» Полибия в переводе Ф.Г. Мищенко, единственным обладателем которого во всем Ростове-на-Дону являлся Ю.В. Кнышенко. Это издание, к сожалению,

разделило судьбу всей его роскошной библиотеки, которая после его смерти, к огромному сожалению, ушла с молотка.

Вторым увлечением Юрия Венедиктовича были шахматы. Имея звание кандидата в мастера спорта, он был участником многочисленных турниров, выезжая на различные соревнования. В числе его приятелей были известные российские гроссмейстеры А.С. Суэтин (1926–2001) и Р.Д. Холмов (1925–2006). Вспоминается один случай: когда на первом курсе от нашей группы мы писали ему поздравительную открытку, по моему настоянию в нее внесли пожелание стать чемпионом России по шахматам. Прочитав в присутствии группы текст этой открытки, Юрий Венедиктович поблагодарив нас за пожелания, и лукаво улыбнувшись, добавил: «особенно за некоторые». Смеею предположить, что это относилось именно к моему пожеланию...

Много времени и сил Юрий Венедиктович уделял работе со студентами в руководимом им научно образовательном кружке (НОК), который назывался научно-атеистическим. В рамках работы НОК студенты знакомились с основами мировых религий, разрабатывали и читали лекции по линии общества «Знание» в Ростове-на-Дону и области, приобретая опыт лекционной и пропагандистской работы.

Некоторое время Ю.В. Кнышенко исполнял обязанности председателя партбюро факультета, но чувствовалось, что это поручение он выполнял без всякого удовольствия.

Последние годы преподавательской деятельности давались Юрию Венедиктовичу с большим трудом. Он часто жаловался на усталость, в частных беседах желал «скорейшего окончания» того или иного учебного года. По словам коллеги Ю.В. Кнышенко, Юрия Ефимовича Журавлева, обычно на Новый год Юрий Венедиктович приходил к ним в гости, где супруга Журавлева, Алла Акимовна, накрывала стол. Но в последний Новый год он чувствовал тебя настолько плохо, что от традиционного празднования был вынужден отказаться.

Юрий Венедиктович Кнышенко умер 14 февраля 1990 г. в возрасте 69 лет. Причиной его смерти стал инсульт.

Прошло 30 лет со дня его смерти, но память о Юрии Венедиктовиче Кнышенко, прекрасном преподавателе и замечательном человеке, до сих пор живет в сердцах его благодарных учеников.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-46. Оп. 22. Д. 957.

Кнышенко Ю.В. Социально-политическая борьба в Риме в 80–70 гг. I в. до н.э. (сулланская реакция). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону: Б.и., 1955. 16 с.

REFERENCES

State Archives of the Rostov Region (GARO). F. R-46. Op. 22. D. 957.

Knyshenko Yu.V. *Sotsial'no-politicheskaya bor'ba v Rime v 80–70 gg. I v. do n.e. (sullanskaya reaktsiya)* [Socio-political struggle in Rome in the 80–70s. 1st century BC. (Sullan reaction)]. Abstract of thesis. diss. ... cand. ist. sciences. Rostov-on-Don: S.n., 1955. 16 p. (in Russian).